

В кругах киберспорта было несколько команд, считавшихся сильными клубами. Такую характеристику давали не только из-за силы самих игроков, но и из-за инвесторов, поддерживающих клубы.

Большинство команд поддерживались крупными корпорациями из самых разных отраслей: недвижимости, авиации, спортивных товаров и даже продуктов питания.

Например, PUD поддерживался известной отечественной компанией интернет-торговли. И поэтому у них было достаточно финансовых ресурсов, позволявших им подписывать корейских импортных игроков по своему усмотрению.

Некоторые другие команды поддерживались богатыми и влиятельными людьми. Кроме того, некоторые игроки в отставке также создавали команды и выступали в качестве их владельцев. Конечно, в большинстве случаев хозяевами становились молодые богатые представители элиты, желавшие поиграть во владельцев клубов. Однако в последние несколько лет киберспорт стремительно развивался, и постепенно клубы перешли от игр детей элиты к реальным инвестициям.

ТТС относился к последней категории.

Но даже в этой категории ТТС мог считаться уникальным.

Богатые владельцы остальных клубов были один известнее другого. Если ими являлись не изначальные необычайно разбогатевшие предприниматели, значит — их дети, и все знали их имена.

Но внешний мир ничего не знал о владельце ТТС. Даже слухи о его имени казались зыбкими и ненадежными. Наверняка было известно только одно — это был нувориш.

В конце концов ТТС являлась единственной командой с домашним стадионом с видом на реку. Да и LPL также удалось убедить сделать исключение и разрешить использовать стадион в качестве площадки для соревнований. Кроме того, ходили слухи, что две базы ТТС, выглядящие словно богатые особняки, были просто недвижимостью, предоставленной владельцем.

Перед присоединением к команде Цзянь Жун пытался навести справки, но поиски оказались бесплодными. Став членом ТТС, он ни разу не повстречался с владельцем, так что совсем перестал думать о его личности.

Он вспомнил, что в самом конце статьи анонимный автор предположил, что владелец ТТС может быть каким-то крупным, но малозаметным и влиятельным капиталистом, ежедневно заключающим миллиардные сделки. Владелец, должно быть, обладал острым чутьем на бизнес-возможности и предвидел, что индустрия киберспорта однажды наверняка станет незаурядной, именно поэтому и решил инвестировать на раннем этапе.

Цзянь Жун взглянул в спину владельцу и не мог не подумать...

Возможно, большой босс, отряхнув руки от дел своей прошлой жизни, обратился к какому-то мастеру гаданий. И тот посоветовал ему совершать больше добрых дел, что и привело его к

инвестированию в индустрию киберспорта в самые трудные годы.

В результате криминальный босс поманил пальцем бедные круги киберспорта и пришел им на помощь.

В фильмах выглядящие подобным образом люди имели очень плохой характер.

Так что, когда владелец прошел внутрь, Цзянь Жун застыл у дверей и подавленно спросил:

— Меня теперь выкинут из команды?

— Нет, — Лу Боюань развеселился. Закрыв дверь, он утешил: — Хозяин клуба — очень хороший человек.

Цзянь Жун поверил ему только на десять секунд.

— Я слышал, что кто-то прислал на базудохлых крыс? — Владелец клуба уселся на одно из сидений возле обеденного стола. Он закинул ногу на ногу и хлопнул по столу. — Что за внук это был? Как его имя? Если он посмел присылать такую несчастливую хрень в клуб лаоцзы, лаоцзы раздавит этого внука.

Цзянь Жун:

— ...

Остальные игроки команды давно привыкли к повадкам владельца. Только Цзянь Жун и Пайн, присоединившийся к команде менее двух лет назад, выглядели не в своей тарелке.

Сяо Бай объяснил:

— Тот тип был мелким букмекером. Он принимал на нас ставки и вынужден был выплачивать выигрыши, пока не разорился. В отчаянии он попытался отомстить...

— Сукин сын получил, что ему причитается, — холодно фыркнул владелец. — Он, кажется, ударил кого-то ножом?

— Он промахнулся, — Сяо Бай ухмыльнулся. — Гэ отбросил его назад пинком.

— Ты только раз пнул его? — Хозяин клуба нахмурился и неудовлетворенно поглядел на Лу Боюаня. — Твой темперамент с годами становится всё лучше, да?

Лу Боюань взял острый перец, который ему передала тетушка, и положил его перед Цзянь Жуном.

— Одного этого удара почти хватило для того, чтобы запретить мне участвовать в соревнованиях.

Владелец прищёлкнул языком с большим недовольством.

— Они в самом деле понавыдумали кучу дурацких правил.

— Вот именно, — Сяо Бай с услужливым видом спросил: — Босс, вы уже обедали?

Мыслительный процесс Цзянь Жуна споткнулся... Босс?

Проклятье. Так он и в самом деле криминальный босс в отставке?

Неужели происхождение ТТС... действительно настолько проблемное?

Ничего удивительно, что никто из внешнего мира не знал, кем был владелец ТТС. Вполне понятно, что он скрывал такое прошлое ото всех.

Этот босс еще сказал, что он вернулся в Шанхай... Это ведь не значит, что он попал в какую-то крупную передрагу, и ему пришлось спастись за океаном, ведь так?

Цзянь Жун искоса взглянул на хозяина клуба, докурившего сигарету. Еще одна незажженная сигарета торчала из-за его уха, а сам он задумчиво поигрывал жреческими четками, свисавшими с правого запястья. Солнцезащитные очки он передвинул прямо на лысую макушку.

Аура, исходившая от мужчины, создавала впечатление, будто он несёт на своей спине груз трех жизней.

— Я уже поел, дочь приготовила мне миску лапши. У нее был такой отвратительный вкус... — Внимание хозяина переместилось на Цзянь Жуна. — Как его зовут-то... Сосо?

Цзянь Жун очень нормальным голосом произнес:

— Софт. Вы можете просто звать меня Цзянь Жуном.

— Я и забыл. Цзянь Жун ведь впервые встречается с боссом?— Юань Цянь взглянул на новенького и представил ему хозяина клуба: — Фамилия владельца нашего клуба — Фу. Можешь называть его Фу-гэ, или зови боссом, как мы.

Цзянь Жун кивнул:

— Босс.

Фу-гэ хлопнул ладонью.

— Если все будут звать меня так, то остальные могут подумать, что мы какая-то банда или вроде того.

Несмотря на эти слова, он просиял. Было очевидно, что ему очень нравится обращение "босс". Он крутнул четки и посмотрел на Лу Боюаня. — Знаешь, новый парнишка очень похож на

прежнего тебя.

Цзянь Жун:

— ?

Цзянь Жун впервые слышал что-то подобное.

— Не может быть, — Сяо Бай внимательно осмотрел их обоих. — Глаза, нос, губы — ничего похожего нет.

- Вы, молодёжь, обращаете внимание лишь на внешность, - Фу-гэ откинулся на спинку своего кресла. — Когда он открыл мне дверь, его угрюмое выражение лица и взгляд были зеркальным отражением твоих, когда ты был моложе. Но он все же не такой свирепый, как ты...

— Да неужели... — Лу Боюань беззаботно спросил: — Не хотите ли немного поиграть после обеда?

Фу-гэ легко отвлекся.

— Я хочу, но Лао Динг не согласится. Он сказал, что вы, ребята, должны сегодня тренироваться. Тц, что же я за хозяин... О, точно, как там твоя рука?

Чувствуя сосредоточенный взгляд Цзянь Жуна на себе, Лу Боюань вздохнул.

— С ней всё в порядке. Даже если цель соревнований сменится на перетягивание каната, то и тогда я продержусь еще несколько сезонов.

Фу-гэ вытащил сигарету из-за уха и сунул ее в рот. Одновременно он достал пачку и бросил ее Лу Боюаню.

— Попробуй, у этих сигарет неплохой вкус. Если понравится, я пришлю немного на базу...

— Он бросил курить, — Динг-гэ в один момент спустился по лестнице и бросился изымать сигареты. — Вам тоже стоит поменьше курить. Парень из LPL заработал себе рак легких в прошлом году, а ему было едва за двадцать!

— Так это потому, что он был в плохой форме. Погляди на этих парней, какие они все здоровые и сильные, — Фу-гэ по очереди переводил взгляд на всех присутствующих, пока не остановился на последнем из них. — Ну, если не считать голубоволосого малыша, все остальные будут в порядке, даже если прокурят до шестидесяти лет.

Цзянь Жун:

— ?

— Да, я с самого начала хотел спросить, — Фу-гэ нахмурился, — голубоволосый малыш, почему ты такой тощий? Невысокий и мелкий, как девочка. Когда вы, парни, пойдёте на соревнования, кто-нибудь может подумать, что лаоцзы плохо заботится о команде.

Эти слова были равноценны концерту с десятью тысячами зрителей на минном поле Цзянь Жуна.

Все остальные шумно вдохнули, ожидая, что новенький в ярости набросится на хозяина.

— Мы его подкармливаем, — голос Лу Боюаня звучал уравновешенно. — Он уже заметно поправился по сравнению с тем, каким был.

Фу-гэ совершенно не подозревал об окружающей атмосфере. Он велел:

— Кормите его, кормите как следует. Вот когда он станет таким белым и справным, как Сяо Бай, тогда его можно будет назвать здоровым. Если бюджет на питание недостаточен, только скажите — я добавлю. Голубоволосый малыш, не забывай каждый день есть вдоволь, понятно?

"Голубоволосый малыш" крепко стиснул в руках палочки. После длительной паузы он процедил сквозь зубы: — Понятно... босс.

Фу-гэ удовлетворенно кивнул.

— Кстати, я ведь не давал вам прибавки уже более полугода, так ведь? Я дам знать, чтобы подняли вашу месячную оплату на двадцать процентов.

Докурив сигарету, Фу-гэ и в самом деле позвал Динг-гэ обсуждать повышение платы в комнату для переговоров.

После ухода владельца Сяо Бай похлопал себя по груди.

— Фух, я был просто в ужасе, думая, что ты расшибешь свою миску о голову босса.

Цзянь Жун наклонил голову и продолжил есть.

— Ты что, считаешь меня совсем тупицей?

На мгновение Сяо Бай умолк. А затем очень фальшиво опроверг:

— Конечно... нет.

Цзянь Жуну было просто лень что-то объяснять ему.

— Фу-гэ родом из Гуандуна, — вдруг тихо произнёс Лу Боюань, сидевший рядом с ним. — Я не знаю доподлинно всё, что было в прошлом, но шесть лет назад, когда я только познакомился с ним, он владел примерно дюжиной зданий, которые сдавал в аренду в Гуандуне.

Цзянь Жун сделал паузу. Внезапно ему показалось, что вкус сегодняшнего риса немного кисловат.

— Вскоре после приобретения команды все эти строения попали под снос, он получил солидную компенсацию... И тогда он серьезно занялся торговлей недвижимостью, — Лу Боюань договорил: — Он зарабатывает деньги честным бизнесом, а не чем-то другим. Не бойся, ты не попал в бандитское логово.

Как только его мысли снова были раскрыты, Цзянь Жун неосознанно вспомнил, что произошло прошлой ночью.

Ему вспомнились видео, просмотренные предыдущей ночью, и беспочвенное чувство вины снова захлестнуло его. Цзянь Жун прочистил горло, опустил голову и отправил еду в рот.

— Совсем я так и не думал.

<http://bllate.org/book/15168/1438941>